

Глава VII

О ПЕРВОБЫТНОЙ РЕЛИГИИ ЛОПАРЕЙ

ознакомившись в предыдущей главе с историей происхождения лопарского народа, перейдем теперь к более подробному его описанию. Прежде всего остановимся на религии лопарей, и при этом не только в том ее виде, в каком она сохранилась до наших дней, а постараемся понять, какую она была до распространения среди лопарей христианства.

В дохристианскую эпоху нынешняя Лапландия, как видно из предыдущих глав, была населена финнами, лаппофиннами, скридфиннами, или биармцами, которые впоследствии стали называться лопарями, и все они, конечно, имели какую-то религию. Христианство распространилось среди лопарей сравнительно поздно. Какова же была эта первобытная религия лопарского народа и его предков?

Вне всякого сомнения, они были язычниками, подобно всем прочим народам севера той отдаленной эпохи, но т.к. языческие религии могут быть довольно разнообразны, то возникает вопрос, что из себя представляла языческая религия этого народа. По всей вероятности, она мало отличалась от религии финских племен, от которых произошли лопари. Сведения о древнейшей религии финнов весьма скудны, т.к. не сохранилось никаких памятников, проливающих свет на этот вопрос. Поэтому возможно лишь косвенно строить догадки о ней, основываясь на тех данных, которые мы имеем относительно биармцев и скридфиннов, а также на уцелевших остатках этих верований, живущих еще в наше время среди финнов и лопарей.

О биармцах, бывших, как нам удалось установить, древнейшими финскими выходцами в Лапландии, мы знаем, что они поклонялись богу, которого звали на своем языке Юмала (Jumala). В летописях, относящихся к царствованию норвежского короля святого Олафа, говорится: "В ковчеге стоял бог биармцев, называемый ими Юмала (Jumala)". У другого исландского летописца встречается описание храма биармцев, в котором они поклонялись своему главному богу Юмале. Из этих цитат видно, что имя бога Юмала и Йомала летописцами приводятся как бывшие в употреблении у этого народа и не совпадающие с названиями божества, знакомыми тем северным народам, к которым принадлежали сами летописцы, т.е. готам, норвежцам или исландцам.

Какому же другому народу могло быть свойственно это название, как не финнам, которые и сейчас пользуются этим словом для обозначения Господа Бога (Deus – римляне, Gott или Godh – шведы и готы, по-фински – Jumala), по старой привычке удерживающимся еще со времен язычества. Не подлежит сомнению, что это обозначение бога (Юмала) перешло к биармцам от финнов и удержалось впоследствии и среди лопарей, пришед-

ших также из Финляндии и перемешавшихся с более ранними выходцами, биармцами, образовавшими один народ.

Кроме Юмалы, лопари чтили еще бога, соответствовавшего шведскому Тору. Это явствует не только из того, что и поныне, как видно будет из дальнейшего, среди главнейших богов лопари чтут некоего Тора, но и из того, что у древних финнов, в особенности у тавастов, был бог, называвшийся ими Туррисас (Turrisas), что равносильно Тору.

Михаил Вексионий в своем "Описании Швеции" позаимствовал у Зигфрида Аро, написавшего поэму о финских богах, следующее сообщение: "Тавасты поклонялись богу войны и победы Туррису". Более правильное название этого бога не Туррис, а Туррисас, состоит из двух слов – Туррис, или Туррус, Торус (Tor) (так различно бывает его начертание, как я указывал в своих uppsalsких лекциях), и Ас, т.е. владыка асов или азов, азиатов, ибо азами называются народы, в древнейшие времена пришедшие в эти области из Азии, предводителем которых и был Туррисас. Ему под этим именем и поклоняются финны.

Значительная древность его доказывается еще и тем, что старинный исландский писатель Арнгрим Ионас рассказывает о том, что в древности у финнов был царь по имени Торр, величайший из королей Нора (Nori), откуда, по мнению некоторых ученых, произошло и название Норвегии (по-норвежски – Norge или Norige) от Noririge, т.е. царство Нора (Nori). Подобное превращение родоначальников династии или основателей государства в богов часто бывало в языческой древности.

Таким образом, бог Тор получил название от какого-то древнего царя Торра или Турра и стал предметом поклонения у финнов и от них перешел и к лопарям вместе с языком, обрядами и обычаями.

К этим двум богам Юмале и Туррисасу, или Тору (если они не были одним и тем же богом), лопари присоединили третьего – Солнце. И заключаю я это из того, что они и поныне чтят Солнце в числе своих главнейших богов. Кроме того, культ Солнца является одним из самых распространенных среди почти всех диких языческих народов.

Легко понять, насколько большее значение, чем для народов, живущих в умеренных климатах, имел культ Солнца, подателя всеоживляющего тепла и света, для лопарей, пребывающих во власти темной ночи и страшной стужи. В дальнейшем я подробнее остановлюсь на описании этого культа.

Таким образом, мы познакомились с главнейшими и древнейшими богами лопарей, с богами majorum gentium (старейшими), как говорили римляне. Несомненно, наряду с ними существовали и более мел-

кие боги. Это видно из того, что и сейчас лопари поклоняются им. Кроме того, и у финнов их было множество, по свидетельству Вексиония, основывающегося на вышеупомянутом Зигфриде Арс. Без сомнения, и этих богов лопари заимствовали от них же. "В старину у финнов были различные боги", – говорит он. – Так, например, у карелов Ронготе (Rongotheus) бог спорыньи, Пеллонпекс (Pellonpeko) – ячменя, Виераканис (Wieracannos) – бог, способствующий посевам овса, а также гороха, репы, льна и конопли. Уко (Uco) с супругою Руне (Roune) властвовал над бурями, Кэкре (Kaekre) защищал стада от диких зверей, Гизе (Huse) распоряжался волками и медведями, Нирке (Nyrcke) благоприятствовал охоте на белок, Гиттаванес (Huttavanes) на зайцев".

Многих из числа этих богов почитали и лопари, в особенности тех, которые могли способствовать охоте и промыслам или защите стад от хищников. Что касается остальных, то, не имея вовсе посевов и не занимаясь обработкой земли, они, вероятно, скоро предали их забве-

нию. Утверждать, что лопари чтити этих богов под теми же именами в высшей степени затруднительно, т.к. никаких следов этого не сохранилось даже в древнейших преданиях, на основании же современных обрядов и обычаев лопарей тоже трудно ответить на этот вопрос.

Не менее затруднительно решить, в чем заключался культ вышеупомянутых богов в древние времена, если только не ограничиваться изложением того, что наблюдается в наше время. Об этом мы скажем в последующих главах, посвященных описанию современных обрядов и пережитков язычества у лопарей. Ввиду этого нам придется ограничиться здесь лишь сообщением некоторых подробностей о культе Юмалы, о чем упоминают старинные летописцы.

Юмала представлялся идолом, имевшим вид мужчины, сидящего на алтаре или на троне с короной на голове, украшенной двенадцатью драгоценными камнями, и золотой цепью на шее. По крайней мере, такое описание мы находим в летописи Геродота: "Тогда они подо-

шли к алтарю или трону, на котором восседал Юмала и содрали с него корону, украшенную двенадцатью драгоценными камнями, сорвали цепь, цена которой была не менее трехсот золотых марок".

В другой летописи (Св. Олафа) встречается подобное же упоминание о цепи: "Карл подбежал к Юмале, т.к. увидел на шее у него толстую цепь. Выхватив секиру, он разрубил запястье, с которым соединялась цепь лежащая на шее". Так переведен старинный текст, но значит ли употребленное в нем слово "men" – цепь, кажется мне сомнительным. Правильнее было бы перевести его "ожерелье". Однако как цепь, так и ожерелье одеваются на шею и скручиваются вокруг нее, предмет же, называемый словом men, лишь подвешивается на шею. Поэтому, чтобы снять его, надо было сперва разрубить секирой застежку, что было бы бессмысленно, если бы дело шло о цепи. Поэтому я думаю, что под словом "men" подразумевался золотой шар искусной работы, украшенный драгоценными камнями, почему в летописи и была указана лишь цена его, а не вес, как обыкновенно делается с цепочками. Этот шар, думается мне, прикрепленный застежкой к шее, свисал на грудь идола Юмалы, как часто бывает в подобных случаях и в наши дни.

Такое значение слову "men" придает и Ворм в своем словаре, говоря: "Men" – круглое, золотое украшение, подвешенное на ожерелье, от слова "mane", т.е. луна, форму которой оно напоминает своим шарообразным видом". Как бы то ни было, но Юмала изображался в виде идола, имеющего человеческий образ, с короной на голове, украшенной двенадцатью драгоценными камнями, в чем сходятся оба летописца. Вследствие этого он мало отличался от того, как обыкновенно у язычников-шведов изображался Тор. Как я подробно сообщал в своих uppsальских лекциях, скандинавский Тор изображался обыкновенно сидящим на троне с короной на голове, украшенной двенадцатью звездами (у Юмалы – двенадцать драгоценных камней).

Все это заставляет меня предполагать, что биармы, а вслед за ними лопари под двумя различными именами поклонялись одному и тому же божеству или, по крайней мере, соединили воедино два разных божества. Юмалой они называли истинного Бога, до познания которого дошли отчасти руководствуясь естественным разумом, отчасти благодаря древним преданиям предков. Когда впоследствии вошел в славу Тор, то они стали и его (Юмалу) называть Тором или же Тору присвоили название Юмалы.

Я усматриваю это в том, что в настоящее время лопари приписывают Тору те качества, которые первоначально, по всей вероятности, принадлежали только Юмале, а именно верховную власть над всеми прочими богами, в особенности над дурными и зловредными, а также над жизнью и смертью людей, владычество над воздухом, громами и молниями и т.п. Возвращаясь к описанию внешнего вида идола, я предполагаю, что он был сделан из дерева, т.к. из продолжения рассказа летописца мы узнаем, что удар секирой, которым Карл хотел разрубить застежку был так силен, что им была отрублена голова Юмалы.

В летописи Герроды рассказывается о том, что Юмала был сожжен и превращен в пепел: "После того они вынесли из храма золото и все драгоценности, а затем

подожгли его, обратив все в пепел". Говоря в данном случае "все обратив в пепел", летописец подразумевает, что сгорел весь храм с богами, со всей священной утварью, кроме драгоценностей и золота. Золото, о котором упоминается здесь, специально приносилось в жертву Юмале. Биармцы наполняли его лоно золотом, насколько могли, на коленях у него помещалась кроме того тяжелая чаша громадной величины. В нее бросали золото в качестве священной дани и все приносимое в жертву богу.

"С колен его, – говорит тот же исландский летописец, – сняли золотую чашу такой величины, что четверо мужей вдоволь могли бы из нее напиться. Она была полна сверкающим золотом".

В летописи св. Олафа говорится, что чаша была не золотая, а серебряная: Торер вернулся к Юмале и унес серебряную чашу, стоявшую у него на коленях, полную до краев серебряными монетами". Следует заметить, что летописец говорит здесь не просто о серебре, а о серебряных монетах, что, по всей вероятности, относится также и к золоту. Его рассказ о серебряной чаше не противоречит предыдущему упоминанию о золотой, т.к. в эпоху св. Олафа золотая чаша уже была похищена и биармцы не успели еще восстановить прежнее великолепие, ограничившись серебряной.

Биармцы поклонялись Юмале не всюду, где придется, а лишь в немногих, определенных местах или, быть может, даже в одном единственном, где было выстроено нечто вроде храма. Такой вывод можно сделать из слов летописца, из которых видно, что этот особый храм был известен немногим и помещался в отдаленном, уединенном месте среди дремучего леса. Он приводит слова деревенской девушки: "В этом лесу есть красивый храм, принадлежащий королю Гаркеру (Harker), а в нем бог, которого чтят все вокруг, по имени Юмала".

Я сказал "подобие храма", т.к. он не походил на обычные храмы, имеющие стены и крышу, а представлял собой лишь место, огражденное тыном (hoff – двор или menshoff – лат. habo, т.е. круг, охватывающий луну), подобно тому, как у древних забором окружались символы и статуи богов. Собственно, таковы же были древние римские храмы, не имеющие крыши. Недаром Фест (Festus) говорит: "Храмом называется открытое со всех сторон место, откуда можно смотреть в любом направлении. Если бы он имел крышу, то нельзя было бы "смотреть в любом направлении".

Таким тыном и был окружен Юмала в дебрях девственного леса, по словам исландского летописца: "Среди леса вышли на поляну, на которой поднимался высокий тын с запертыми воротами". Тут и тын, тут и ворота, запирающиеся перед тем, кто не допускается к богу, тут среди леса hoff (двор), т.е. то же, что римляне называли templum (открытый храм).

Древние часто ставили своих богов в лесах и рощах и при этом старались, чтобы святое святых не замыкалось какими-нибудь видимыми гранями, а было открыто со всех сторон.

Вот и все, что можем сказать о Юмале и древнем культе его у биармцев; о Торе, Солнце и прочих богах; поскольку это относится к этой эпохе, у нас нет никаких сведений кроме того, что составляет предмет современного нам культа, о чем будет подробно сказано в следующих главах.